

Эта жемчужина!

Чэнь Юнь посмотрел на нее, и его глаза расширились.

Как эта жемчужина попала в нефритовую печать?

Эта нефритовая печать должна быть вырезана из целого куска нефрита.

На мгновение Чэнь Юнь начал восхищаться мастерством своего предка.

В то же время ему было очень любопытно узнать происхождение этой жемчужины.

В голове Чэнь Юня внезапно промелькнула мысль.

Когда военачальники взорвали императорский мавзолей, вдовствующая императрица наверняка держала во рту подобную жемчужину.

Легенда гласила, что жемчужина излучала темно-зеленый холодный свет. Если положить ее в рот, то можно было быть уверенным, что труп не сгниет.

Именно благодаря этому, когда военачальники открыли императорский мавзолей, они увидели, что вдовствующая императрица все еще очень похожа на живую. Она просто была похожа на живого человека, что напугало их.

После извлечения ночной светящейся жемчужины труп начал разлагаться.

Если так, то ценность этого сокровища была совсем другой.

Два поистине бесценных сокровища! Этого было достаточно, чтобы вызвать бурю крови!

Чэнь Юнь убрал нефритовую печать в руку и взял ее с собой. Другой рукой он обнял Цзян Лай.

— Пойдем есть.

Они вышли вместе, оставив Сунь Вэнкай и шокированных высших эшелонов города Цзян позади.

Они смотрели на почтительное выражение лица Сунь Вэнкай, а затем на фигуры Чэнь Юня и остальных. Они сразу поняли, что произошедшее сегодня может распространиться, но они не могли позволить этому распространиться из их уст.

Иначе, учитывая резкий характер директора Чэня, он точно не отпустит человека, который причинил ему неприятности.

Тем временем люди из внешнего двора постепенно расходились. За Чэнь Юнем и остальными не следовало большое количество людей, поэтому они не привлекали особого внимания.

Тем не менее, несколько пар глаз были прикованы к ним.

— Юаньюань, смотри, Чэнь Юнь вон там, - Шу Фань потянула за одежду Ван Юаньюань рядом с собой и посмотрела на другую сторону.

Рядом с ним стояли Ван Чжоунин и Е Синьюй. Е Синьюй тоже посмотрела туда.

— Это действительно Чэнь Юнь. Как он попал на Виллу Восточной Горы?

— Должно быть, его привел друг. Как еще он мог войти?

Юноши и девушки рядом с ней присоединились к разговору. Е Синьюй пожала плечами.

— Какие могущественные друзья могут быть у него? О чем вы только думаете?

Е Синьюй посмотрела на Чэнь Юня и холодно фыркнула. Позавчера она планировала угостить его ужином с Ван Юаньюань и остальными в качестве компенсации. Однако, похоже, он хотел сделать это по-хорошему. В душе Чэнь Юнь была единственной, кто не пришел. Дело было не в том, что она не хотела его лечить. Поэтому, даже если стороны были равны, у нее не было хорошего впечатления о Чэнь Юне. Более того, она чувствовала отвращение, что он отверг их достоинство.

Однако, как только она это сказала, глаза Ван Чжоунина задрожали.

— Ты можешь есть все, что хочешь, но не можешь нести чушь!

Его голос был настолько громким, что юноши и девушки рядом с ним были шокированы.

Даже Е Синьюй посмотрела на Ван Чжоунина.

— Как ты смеешь кричать на меня!

— Ты знаешь, кто это?! - Ван Чжоунин поднял подбородок, ты видела человека в морском костюме рядом с Чэнь Юнем?!

— Это Чжэн Цзяньхао, старший сын генерального директора корпорации "Чжэн". Капитал его семьи насчитывает более миллиарда юаней!

— Вчера я попросил тебя подождать снаружи. Я сам зашел посмотреть и случайно увидел, как он вытаскивает Тан Цзэкуна! Даже такого молодого мастера, как Тан Цзэкун, так избивали, когда он создавал проблемы на своей территории. Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь говорить?

Эта фраза заставила всех замолчать. Вчера они стояли у двери и не выходили, поэтому, естественно, видели, что произошло потом. Тан Цзэкуна отправили в больницу, как дохлую собаку. Было неизвестно, мертв он или жив.

По их мнению, только такой человек, как Чжэн Цзяньхао, мог сдерживать такого распутного молодого господина.

Е Синьюй тут же закрыла рот, ее глаза задрожали. Если бы молодой господин Чжэн Цзяньхао услышал ее слова, она, скорее всего, плохо кончила бы.

Рядом с ним Шу Фань и Ван Юаньюань тоже были потрясены.

Ван Юаньюань посмотрела на Чэнь Юня, который стоял бок о бок с Чжэн Цзяньхао, болтая и смеясь. Она была потрясена и сразу все поняла.

Неудивительно, что Чэнь Юнь смог отступить невредимым позавчера после того, как разозлил Тан Цзэкуна. Оказалось, что у него были отношения с Чжэн Цзяньхао. Более того, судя по всему, их отношения не были поверхностными!

Так вот почему у тебя хватило уверенности противостоять Тан Цзэкуну? - подумала про себя Ван Юаньюань, но покачала головой, - однако, как может другая сторона действительно относиться к тебе как к равной себе?

— Ты полагался на свои навыки, чтобы добиться расположения этих людей. В конце концов, ты всего лишь пешка и станешь пешкой для коней этих людей.

Подумав об этом, Ван Юаньюань не могла не покачать головой.

Рядом с ней Ван Чжоунин посмотрела на молодого человека по другую сторону от Чэнь Юня и нахмурилась.

— Кто этот человек рядом с этим парнем? Мне кажется, я его где-то видела, но не могу вспомнить.

— Мы тоже его не знаем.

Е Синьюй посмотрела на почтительное выражение лица Цзян Шоухэна и усмехнулась:

— Боюсь, что он такой же персонаж, как и Чэнь Юнь. Забудь об этом, давайте вернемся.

В полдень все собрались в Городе Восточного Моря и устроили там большой ужин. Когда они увидели окончательный счет, даже Цзян Шоухэн и Чжэн Цзяньхао были ошеломлены.

На эту трапезу они потратили более миллиона юаней!

Средний человек потратил более 300 000 юаней!

Если бы эти расходы на человека были показаны на Dianping или Meituan, никто бы не заинтересовался Городом Восточного Моря.

После еды и питья, Цзян Шоухэн поручил двум людям отправить Чэнь Юня обратно и отвезти его Ferrari обратно.

Ночью, когда Чэнь Юнь уснул, он проснулся и понял, что антиквариат уже отправлен.

В этот момент Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ, две маленькие девочки, сидели на земле и смотрели на девять антикварных вещей. Их глаза сияли, а лица были красными, особенно у Чэнь Мэнмэн. В этот момент она прикоснулась к золотому котелку, но отпрянула от него, как будто он был горячим.

Если бы он был поврежден, она не смогла бы взять вину на себя.

— Вещи здесь, - Чэнь Юнь спустился со второго этажа и посмотрел на вещи, разложенные в коробки перед ним. Он схватил фарфоровую тарелку династии Мин и потерял ее в руке.

— Брат! Как ты мог! Боже мой!

Это потрясло Чэнь Юня.

— Что ты делаешь!

...

Чэнь Мэнмэн наклонилась к Чэнь Юню и взяла фарфоровую тарелку у него обеими руками.

Затем она осторожно отнесла ее обратно в коробку, как будто заботилась о ребенке.

— Это все антиквариат, верно? Ты не боишься их разбить?

— Это стоило не так уж и дорого, - Чэнь Юнь посмотрел на Чэнь Мэнмэнь и не смог удержаться от смеха.

— Сколько это стоило? - Чэнь Мэнмэн посмотрела на Чэнь Юня и моргнула. Затем она посмотрела на фарфоровую тарелку. Может ли быть, что это не антиквариат? Может быть, они были куплены в уличном ларьке?

Даже Хань Сюэ расслабилась.

— Дай-ка подумать. Эта фарфоровая тарелка стоит не так уж и дорого. Она стоит всего 40 миллионов юаней.

Чэнь Мэнмэн потеряла дар речи.

Хань Сюэ тоже потеряла дар речи.

Она стоила всего 40 миллионов юаней?

Это было хорошо!

Это была суть подсознательной демонстрации!

...

Чэнь Юнь нахмурился, глядя на презрительные взгляды этих двоих.

— Почему вы так на меня смотрите?

— Ты считаешь то, что стоит 40 миллионов, большой проблемой? - Чэнь Юнь усмехнулся и ущипнул Чэнь Мэнмэн за лицо.

— Тогда почему несколько дней назад вы, две маленькие девочки, наливали воду и расставляли цветы в моих четырех сине-белых фарфоровых вазах стоимостью 100 миллионов юаней каждая?

Выражения лиц Чэнь Мэнмэн и Хань Сюэ постепенно застыли.

Что?

Эти четыре фарфоровые вазы!

Это были сине-белые фарфоровые вазы?

Почему он просто оставил их там?!

У обоих сразу же закружилась голова, и они больше не могли этого выносить. Они повернулись и посмотрели на вещи в комнате. Они даже начали сомневаться, что миски, из которых они обычно ели, тоже антиквариат.

<http://tl.rulate.ru/book/85675/2881483>